

академіст афери́зму-а

Олег Джулко

**афе
риз
мы**

18+

Олег Джурко

Акафист Аферизму – 4

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=41074531

SelfPub; 2019

Аннотация

Если очень захотеть, если очень попросить, даст
Всевышний, несомненно, – даст... Смахнув слезу отчаяния от
неразборчивости своего милосердия.

Олег Джурко

Акафисто Аферисто – 4

аферизмы

Нет безупречного ума, нет и безупречной глупости, почему не всегда понимаем, на каком языке общаются они и между собой... и с нами...

Два дурака понимают друг друга лучше, чем один дурак сам себя.

Дураков все любят, – каждый свою кровную часть неотъемлемой, даже исторически оправданной общенародной глупости, невзирая на национальность, спланивающую людей в нацию, составляя самую узнаваемую международную кликуху, что делает Мир людей уютным для души и сносным для Бога

Глупость не категория ума или безумия, это домашнее, семейное прозвище целого народа, как в кругу семьи Ивана кличут – Ванек, Ванятка, Ганса все знают в любом конце земли как Фрица, француза – Шарль и все узнают носатый символ нации – Де- Голь. Вот американцам не повезло они все на одно лицо – империалисты и с симпатией им не везет нигде.

Министры, генералы – цвет нации, пышный венок искус-

ственных цветов на братских могилах солдат, живой травы под цвет солдатских шинелей.

Жизнь дурака безопаснее, у дурака нет врагов, лишь сам себе он подлец, когда послушает совет женщины поучиться мошенничеству у разумника... и вляпается.

Разума у дурака ровно столько, чтобы откусывая не подавиться.

Без дураков в каждом национальном вигваме жизнь была бы не пригодна для высиживания птенцов, даже громадных как крылатые ящеры Птеродактили.

Птенцы, змееныши, дети внуки, личинки, – главная опасность для существования нации. Гунны не торопились захватывать земли, они убивали детей. Все воины были целы и на освоенных землях, исчезнувших как привидения врагов, воины спокойно разводили скот на говядину, а не коней для набегов на племена охранявшие своих шаманов и вождей лучше, чем своих детей.

Дурак кажется умному умнее, чем дурак сам себе.

Глупость, самая распространенная оригинальность Разума. Отсутствие должной толики здоровой глупости, не рефлексирющей перед засилием ума, – оружие несчастья. Это оружие не прет на рожон как умный, оно притворяется готовым уму пятки лизать, и когда победный ум снимает победные доспехи, глупость – стреляет, из-за угла, исподтишка, через спину – в самое нежное ума – в сердце и...

Не в уме счастье дурака, вот что раздражает умного, вы-

тирающего кровавые сопли, когда оказывается – шапка-то не по Сеньке.

Дурак это рожовая проблема человека. Да, дурак ограничен, ума у него ровно столько, чтобы прожить жизнь не напрягая самолюбие до звона струны, как умный не выигрывает дурак дистанцию жизни, в итоге стайер оставляет в дураках спринтера.

Дурак на удивление гармоничная личность, у него достоинств ровно не больше чем надо, чтобы раствориться в толпе и когда наших начинают бить, в давке оказаться первым у выхода.

Умный на шапку выше дурака, и когда начинается жатва умов, умный оказывается первым колосом для серпа.

Вранье, единственное, что в нас еще осталось святого, как долг хотя бы уши Творца щадить, скрывая ничтожность наших возможностей оставаться человеком на вечном перепутье – хочу и могу.

О пользе кальсонов. Переспешь с красотой, затемно побежишь на цыпочках на кухню молоть кофе, которое и в попыхах обязательно убежит на пол, а то и ошпарит...

Очарование не блещет умом, оно просто придушит твою глупость шнурком от корсета вдруг располневшей к утру дамы.

Панегирик глупости. Глупость находчива, сообразительна на сколько требует наметившееся дельце, все при ней готово для подвига, но берет она больше чем может доне-

сти...

Всему есть свое справедливое место, глупость свою обычно сунут куда подальше и забудут, что она вылезет, когда ее то и не хватает, чтобы остаться в дураках.

Для бытовой активности женщине достаточно 10 % – мозга. Остальная часть остается в резерве ее природы, в расчете разделаться с гегемонией мужиков, когда их рождаемость, наконец, не будет превышать потребность культурной женщины Матриархата в домашней прислуге.

Творец едва ли признает, что Вера существеннее выключенных у него прерогатив.

Извилины мозга показывают, каково было Всевышнему вспахать каменистую глупость Адама.

Наш век – век Дьявола разбрасывать камни, вот ждем век Всевышнего, когда он начнет собирать камни с нашего поля.

Создатель шпаргалка на экзаменах судьбы. Чуть что не так пошло – всегда есть кому нам подсказать.

Природа-то на Счастье торовата, беда в том, как Господь распределяет между нами дары природы.

Молитва приближает к нам ухо Творца, но милосердие его тщится раздавать церковь.

Творец – бесконечность бытия Мироздания, измышленное нашим воображением в ограниченном пространстве тесной для Мироздания черепной коробки, в тесноте, но не в обиде для Бога, приспособленного существовать, не суще-

ствуя.

Мы помешались на материализме. Нам все нужно пощупать, помять, погладить, к сердцу прижать или дать по морде. Ну не можем мы верить, любить и ненавидеть если нельзя пощупать, и Бога притворно любим по той же причине, и все равно строим звездолеты, как будто на астральных скоростях где-нибудь под 100 МАХ-ов хоть на мгновение, но ощутим себя Несуществующей плотью Несуществующего Бога, и возвращение на Землю утратит материальный смысл.

Всевышний смотрит на мое отражение в своем зеркале и не узнает себя.

Творец не знает, что сейчас мне в голову взбредет, ему известно, чем это закончится для него.

Дьявол рядом, мельтешит меж людей, где же Юпитеру разглядеть меня.

В Раю мы все на одно лицо – благопристойное рыло тунеядства.

Костяной череп твердо уверен – разум не должен быть таким мягким как беспринципные мозги.

Изобретенный человеком Всевышний оказался настолько хорош, что человек стыдится узнать себя в его лице, и не решается признать свое авторство.

Убеждения – лоскутное одеяло прикрывающее срам равнодушия.

Женщина джунгли, где рыщет обезьян в поисках водопоя.
Женщина – повариха с черпаком у похлебки счастья му-

жика.

Что греха таить, кухня – наш храм, женщина – наша Библия, где все жутковато, нелепо, но впечатляет.

В измену жены верим с полуслова, верность ее не докажет и самая ехидная ее подруга.

Феминизм принудит мужчин к равенству с женщиной, но женщину с женщиной – никогда не уравнивает.

Формула женской непредсказуемости математически безупречна.

Когда муж ворует, жена бдит на стреме.

Не спешите понять женщину, ваша мысль и завтра не догонит ее язык.

Суровый лик женской верности может смягчить только человечность адюльтера.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.